

Каждое утро Рудель просыпался пораньше, чтобы выполнить привычную тренировку. Укрыв получше бывшую богиню, которая, раскинувшись, лежала по центру кровати, он взял свой тренировочный деревянный меч и последовал во двор. В последнее время он начал тренироваться с деревянным мечом, который имитировал вес и длину клинка, подаренного ему Базиль.

Для этого было несколько причин. Особенно в последнее время... С тех пор, как он был признан Белым Рыцарем, Рудель почувствовал, что из глубин его тела исходила необыкновенная мощь. Возможно, из-за этого все труднее было контролировать свою власть. Если бы он попытался использовать магию, она бы вышла из-под контроля, и если бы он влил ману в свой меч, он больше не смог бы удерживать ману в форме меча.

Радясь быстрому росту, Рудель провел тренировку, необходимую для улучшения самоконтроля. Когда он практиковал взмахи мечом, звук, который издавал его меч, явно отличался от издаваемых другими учениками. Впрочем, как и его движения. В то время как он сам не был ими доволен, в глазах окружающих его подвиги уже выглядели сверхчеловеческими. И теперь все вокруг были невероятно почтительны по отношению к Руделю, никто обычно не обращался к нему.

Но в тот день был человек, который к нему обратился. Его друг Люке. Люке обычно проводил исследования поздно ночью, поэтому вставал довольно поздно. Сейчас на нём была свободная одежда и деревянный меч в руке.

— Ты так энергичен этим утром, Рудель.

— Люке, какая редкая встреча! Ты вчера не проводил свои исследования?

Рудель перестал размахивать мечом и посмотрел на Люке. Вытирая пот, он попытался немного поболтать. С тех пор, как Варгас окончил школу, было не так много учеников, с которыми Рудель общался, поэтому теперь он был рад увидеться с Люке.

— Можешь ли ты немного потренироваться со мной? Если всё и дальше так пойдёт, мои оценки будут в конечном итоге такими же, как у Юниуса, а этого я никак не могу допустить.

Подняв свой деревянный меч, Люке занял боевую позицию для стиля боя, сосредоточенного вокруг выпадов. Особо не думая ни о чём, Рудель тоже занял позицию. Но при этом Люке то и дело получал замечания. Если и были ученики, способные более-менее прилично потренироваться с Руделем, то это был либо Юниус, либо старшекурсники.

— Ты недостаточно далеко ступаешь. И в твоих движениях слишком много суетливости.

Отразив атаку Люке, Рудель подсказывал ему, как лучше вести бой. Люке попытался исправить замечания, но, сосредоточившись на них, окончательно потерял равновесие. Рудель обрушился на него, опустив свой деревянный меч, остановившись при этом только у самой шеи.

— Ха, я думаю, мне слишком рано тренироваться с тобой... Прости, что отнял у тебя время.

— Все нормально. Лучше скажи, как обстоят дела с твоими исследованиями?

— Все путём. Но я не хочу, чтобы дело кончилось поражением. Если я выйду из школы,

проиграв тебе и Юниусу, я уверен, что потом пожалею об этом. Поэтому я должен сделать все возможное.

Они вытерли пот со лба и сели прямо на газон. Небо над ними было необычайно высоким, парни задумчиво смотрели на него.

— Кстати, а что там у Алейста? Первый семестр почти закончился, а его всё ещё лупят почём зря?

— Интересно... Последнее, что я видел, было достаточно воодушевляющим зрелищем. Мужчины из племени тигров по очереди проводили с ним бои. Они были очень удивлены выдержкой Алейста. И ещё они сказали, что такими темпами он быстро научится их методам сражения.

Люке почувствовал некоторую жалость к Алейсту и перевёл тему разговора на церемонию во дворце, на которую он не смог пойти год назад.

— Какая жалость. Но как бы там ни было, церемония возведения в рыцари состоится в королевском дворце уже на этой неделе. Мы находились под домашним арестом, поэтому не смогли присутствовать на ней в прошлом году. На этот раз нам обязательно нужно попасть туда.

Это была важная церемония, на которой они присягнут в верности стране и короне как рыцари. Поскольку накануне они получили дисциплинарные взыскания, все трое не могли принять участие в церемонии. А ещё в этом году на присяге будет Изуми.

— Ах, так прошёл уже год. Время действительно быстро летит...

— Учитывая наш статус, король лично возведёт нас в рыцари. Так как в этот раз вместе соберутся главы домов Трёх Лордов, похоже, что дворец будет в самом праздничном настроении.

Когда Рудель и другие были назначены на церемонию, то во дворец решили навестись самые знатные люди. Услышав это, Рудель сообщил Люке, что ему об ничего не сказали. Даже с учётом того, что Рудель был признан самим королем, отношения к нему его собственного дома вызывало у Люке лишь горькую усмешку.

Еще одна причина для массового сбора во дворце заключалась в том, что это будет дебютом Руделя в высшем обществе. Знатные люди проявили немалый интерес, жаждая, наконец, увидеть человека, которого так по-разному оценивали окружающие. Отцы Люке и Юниуса не были исключением.

— Колокол вот-вот пробьет шесть. Мы пойдем в столовую, Рудель?

— Да, Юниус, должно быть, уже проснулся. Он вчера чуть не опоздал на занятие, на которое он категорически не должен был опоздать.

— Что-то он не в норме...

Смеясь, парни отправились в столовую. К тому времени, как они прибыли, сонный Юниус и такая же сонная бывшая богиня поспешно завтракали.

◇

Между тем, в империи Аскьюэлл и Майс подтверждали результаты своего эксперимента на имперской почве. В большой клетке послушно сидел огр с белыми отметинами на чёрном теле. Это был только прототип, но его производительности было более чем достаточно, чтобы удовлетворить Аскьюэлла.

— Я получил сообщение о том, что по нашим приказам он победил одного из своих собственных братьев-огров, но я никогда не думал, что он сможет развиваться до такого уровня.

Поскольку Аскьюэлл казался удовлетворенным испытуемым, Майс с облегчением выдохнула и поблагодарила его. Но ее разум был в хаосе всё это время. Пока Майс проводила эксперименты до того, как встретила Аскьюэлла, она никогда не думала, что сможет добиться таких результатов. Казалось, что сейчас всё работает в её пользу.

— Не тратьте на меня слова, генерал.

— Ты довольно жестка, Майс. Но после прочтения отчета о результатах эксперимента у меня появилось желание увидеть реальный предмет разговора. Независимо от того, каким я кажусь со стороны, я всегда был кем-то типа учёного, если понимаешь. Я когда-то намеревался отбросить унаследованный меч и пойти по пути ученого.

Услышав этот неожиданный сюрприз, Майс была немного удивлена. Она узнала неожиданную сторону молодого имперского принца Аскьюэлла. Увидев лицо принца, который улыбался чуть ли не детской улыбкой, Майс почувствовала себя почти что счастливой.

— Вы, генерал? Вот это сюрприз. А какими исследованиями вы занимались?

— Да так, это было в основном в области сельского хозяйства... Эй, Майс. Как думаешь, почему так: империя и королевство существуют на одном континенте, но отчего тогда они настолько отличаются?

Майс задумалась над тем, что ей следует ответить. Он не говорил о различии обычаев, культуры или языка, и она не знала, к чему вообще он клонит.

— ... По сравнению с изобилием королевства, люди империи едва ли могут найти себе пропитание. Понимаешь, я собирался стать ученым, чтобы спасти людей империи. Но эксперимент, в успехе которого я был уверен на все сто, провалился, и независимо от того, сколько тезисов я писал, никто больше даже не смотрел в сторону избранного мной пути. Моё сердце было разбито, но даже в этом случае я решил работать ради своих людей как принц империи.

— Земли королевства поистине многочисленны. Именно поэтому империи нужно добыть плодородную землю, даже если это значит идти на войну, но... Таковы обстоятельства, генерал.

Аскьюэлл опустил голову, и когда он поднял лицо, его предыдущая детская улыбка превратилась в затравленную.

— На самом деле это смешно. Независимо от того, насколько я старался спасти жизни, я просто бегал по кругу, но как только я стал военным, успехи посыпались как из рога изобилия. Как будто я вовсе и не был учёным. Я чувствую, как бог говорит мне, что война всегда была единственным эффективным вариантом.

— Генерал...

Майс хотела понять человека по имени Аскьюэлл чуть лучше. Но когда улыбка Аскьюэлла вновь стала обычной, он перебил Майс.

— Мне не нужна симпатия, и я не потерял цель быть полезным для людей. Чем больше земли мы получим от королевства, тем больше людей империи сможем спасти... И я буду рад, если ты сможешь одолжить мне свою силу на это время.

— Да!

Глядя в спину уходящего Аскьюэлла, Майс почувствовала, как обуревавшие её тревоги исчезли. Чувствуя, будто все будет хорошо, если она последует за ним, Майс не ощущала ни малейшего дурного предчувствия...

Для Аскьюэлла, бывшего третьим принцем империи, было недопустимо, чтобы Алейст стал героем.

◇

Посещая дворец, Рудель и другие ученики были поделены на дворян высшего и низшего ранга для проведения церемонии. Поскольку в прошлом году в классе было больше знати, в этом году участников было меньше, чем обычно, но поскольку сейчас принимали участие старшие сыновья Трёх Лордов, во дворце было шумно.

— Как нудно. Эй, Рудель, не хочешь ли свалить отсюда?

— Я не могу! Если я не стану рыцарем, то не смогу стать драгуном.

Ненавидя такие формальности, Юниус предложил Руделю сбежать. Но, как и ожидал, Рудель отказался.

Люке был спокоен. В этом зале заседаний также была и нервничающая Изуми. Кажется, Изуми чем-то обеспокоена, подумал Рудель. Но причиной беспокойства Изуми был как раз сам Рудель.

— Ты нервничаешь, Изуми? Все в порядке, церемонии пройдут одинаково для обеих групп.

— ... Рудель, почему я здесь?

— Ну, это просто. Когда я попросил об этом, они разрешили.

— И почему же они дали мне разрешение?

— Это тоже просто. Когда чиновники колебались, Юниус и Люке замолвили в нужное время словечко.

— ... Вы двое...

Когда Изуми обернулась к Люке и Юниусу, они оба отвели глаза. Их плечи слегка вздрогнули. Они предприняли это больше из озорства, но и подумать не могли, что это действительно сработает. Но после того, как старшие сыновья Трёх Лордов попросили короля, он также одобрил участие Изуми.

— Не волнуйся, Изуми. Раньше было так, что сам король лично проводил церемонию. Мы используем эту систему только потому, что в настоящее время количество участников делает

эту процедуру несколько затянутой.

Изуми пыталась высоко держать голову. Она поняла, что говорил Рудель, но даже при этом всё оставалось кое-что, под названием «атмосфера». Не было похоже, что все будут иметь благоприятное впечатление о ней, иностранке в землях Куртуа. Поскольку Изуми ненавидела выделяться, эта церемония стала для неё практически жизненно важным испытанием.

— Тебе не о чем беспокоиться. Если ты стремишься быть высшим рыцарем, то это действие будет гораздо более грандиозным, чем нынешнее. Ты должна привыкнуть к этому, пока можешь.

Люке попытался утешить её, и поскольку Изуми была слаба, когда дело дошло до этого, она позволила это сделать. Как раз в тот момент чиновники дворца сообщили, что в зале заседаний были завершены все приготовления.

В зале, начиная с королевской линии, за ними наблюдали министры и высокопоставленные чиновники, офицеры, дворяне и молодые рыцари. Студенты проходили по ковровой дорожке и тотчас становились на колени перед королем. Королевский оркестр выступал полным составом.

(Итак, я, наконец, здесь...)

Король увидел, что Рудель стоит на коленях, и улыбнулся, вспоминая встречу с этими тремя в лазарете. Через два года эти трое стали рыцарями; глядя на окружающих, король стал серьезным.

Церемония продолжалась, как и планировалось, и в то время как главы Домов Даядов и Хальбадов были воплощением серьезности, внутри они были очень рады, глядя на своих сыновей. Вся благородная знать вокруг крайне высоко оценивала Руделя, о котором они столько слышали. Его поведение было безупречным. Во время церемонии он не сделал совершенно ничего неподобающего, поэтому взгляды дворян, наблюдавших за Руделем, были почтительными.

Но что касается дома Арсесов, отец Руделя был охвачен противоречивыми эмоциями. Честь, которую он потерял при неудаче Класта, была восстановлена Руделем. Но даже в этом случае он еле сдерживался от эмоций, близких к ненависти. Он испытывал ревность в этой ситуации, так отличавшейся от той, когда он сам должен был возвыситься.

Каждый человек лично назывался королем, и каждый из них в ответ приносил присягу. Как только они станут рыцарями, то получат статус от страны, но статус рыцаря сопровождается обязательствами. Если разразится война, им не позволят сбежать. Они поклялись сражаться ради страны.

Именно поэтому принц-герой Аскьюэлл и Рудель смело шли вперед к своей суровой битве. Постепенно велась подготовка к войне, которой должно было состояться через несколько лет.